

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ
ИНТЕЛЛИГЕНТОВ**

© 2012 Е.В.Бакшутова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 31.08.2012

В статье рассматривается актуальная проблематика отношения интеллигенции к своему месту и роли в социальном взаимодействии. Рассматриваются социально-психологические характеристики современных интеллигентов. Выявлена дивергентность установок по отношению к известным персонажам – образцам для подражания. Показана дифференциация интеллигентов по отношению к некоторым желательным качествам, в частности – к толерантности. Исследование проводилось при участии студента факультета психологии Д.Н.Драпеза.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигент, удовлетворенность, целеустремленность, толерантность, развитие.

°Первоначальное значение в русском языке слова интеллигенция было связано с образованием: В.И.Даль объясняет интеллигенцию как «разумную, образованную, умственно развитую часть общества»¹. Позднее (не ранее 70 – 80-х годов XIX века) в русском языке (чего нет в европейских языках, хотя интеллигенция как класс есть во всех странах Модерна и его периферии) укрепились слова интеллигентный (в значении «осмысленный, с развитым интеллектом») и интеллигент. И если первоначальные коннотации этих слов (интеллигент, интеллигентный, интеллигентский), имели ироническую коннотацию, то в советский период они приобретают позитивную окраску (см. например²). Интеллигентный человек благодаря своим качествам выделяется из социума (хотя на официальном языке и полуофициальном жаргоне советских лет интеллигенция позиционируется как прослойка) благодаря символическому капиталу, этическому смыслу, вкладываемому интеллигенцией в значение «интеллигент». Наш основной исследовательский интерес связан с разработкой проблемати-

ки интеллигенции как большой группы³, однако проблему интеллигента игнорировать невозможно. Попытка определения содержания данного феномена встречается в работах историков, философов, культурологов, однако в поле социально-психологической рефлексии данная проблема пока только вводится. Данная статья освещает часть результатов исследования социально-психологических особенностей интеллигентного человека.

Выборка. Общая выборка нашего исследования составила 53 человека в возрасте от 32 до 55 лет. Все проживают на территории Ульяновской области. Из них 60% составляют женщины (средний возраст 44,4 года). Мужская часть выборки – 40% (средний возраст 44,1 год). Профессиональная сфера связана с культурой и образованием и СМИ: корреспонденты, теле- и радиоведущие, библиотекари, сотрудники НИИ, работники музея, пять предпринимателей и два депутата; две певицы оперного театра, один педагог. Большая часть респондентов с высшим образованием (90,6% женщин, включая неработающих, и 90,5% мужчин), у остальных средне-профессиональное образование. Все респонденты согласились принять участие в исследовании, поскольку считают себя интеллигентными людьми.

Методики. Реализация поставленных нами задач и проверка выдвинутой гипотезы, осуществлялись с помощью следующих методик исследования: стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) Л.Н.Собчик; опрос-

°Бакшутова Екатерина Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, докторант.
E-mail: bakshutka@gmail.com

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. – Т. 2. – М.: 1978 – 1980. – С.46.

² Аверинцев С.С. Опыт петербургской интеллигенции в советские годы – по личным впечатлениям // Новый мир. – 2004. – № 6. – С.116 – 124; Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // Новый мир. – 1993. – № 2. – С.3 – 9; Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. – СПб.: 2007.

³ Бакшутова Е.В. Интеллигентский дискурс: время, общество, тексты. – Lap GmbH&Co KG. – Saarbrücken, Germany. 2012.

ник «Определение уровня социальной и личностной идентичности» А.Урбанович; тест «Ценностные ориентации» М.Рокича; авторская анкета «Самоотношение современного интеллигента»⁴. Анкета включала вопросы самооценки экономического и эмоционального состояний интеллигента. Также предлагалось выбрать из предложенного списка набор качеств, которые хотелось бы в себе развить (например: автономность, альтруизм, бескомпромиссность, креативность, критическое мышление, либерализм, обостренное чувство справедливости, образованность, толерантность, уважение к личности, умение слушать, целеустремленность и др., всего 42 качества). Кроме того предлагался список хорошо известных российских деятелей науки, политики, культуры, для выбора в качестве идентификационного образца (И.А.Бродский, Н.И.Вавилов, С.Ю.Витте, А.И.Герцен, М.С.Горбачев, А.М.Горький, Н.М.Карамзин, Ю.А.Левада, Д.С.Лихачев, Д.С.Мережковский, Н.С.Михалков, А.А.Навальный и др., всего 33 персоналии). Факторный анализ и выявление различий с помощью критерия U – Манна-Уитни осуществлялись в программном пакете Statistica 7 for Windows.

Результаты исследования. В ходе исследования мы увидели, что показатели по методикам СМИЛ, «Ценностные ориентации», «Определение уровня социальной и личностной идентичности» у всех респондентов находятся в пределах нормы, а значит интеллигенты мало, чем отличаются представителей я от других социальных слоев. А вот по авторской методике были получены интересные данные, показывающие различия в отношении к социально-экономическому положению, в оценке эмоционального состояния человека, который идентифицирует себя с интеллигенцией. Наиболее интересные результаты связаны с выбором качеств, желаемых для развития и персонажей в качестве образца для подражания.

Различия, связанные с предпочитаемым образом подражания: 1) У интеллигентов, выбирающих в качестве образца подражания персону А.М.Горького, стремление к идентификации со своим социальным окружением, значимость отношений, менее выражены, чем у тех, кто отрицает его кандидатуру ($U=122,5$; $p<0,05$). 2) Выраженность мужественности значимо ниже в группе тех, кто выбирает А.Д. Сахарова в качестве образца подражания ($U=113$; $p<0,05$). 3) Выраженность творчества и самоконтроля ниже у тех, кто выбирает Н.Г.Чернышевского в качестве образца подражания ($U=101,5$; $p<0,05$) ($U = 95,5$; $p < 0,05$). 4)

Выраженность таких качеств, как терпимость ($U=90,5$; $p<0,05$), а также стремление к развитию каких черт, как максимализм ($U=116,5$; $p<0,001$), авторитаризм ($U=157,5$; $p<0,05$) и мечтательность ($U=157,5$; $p<0,05$) выше у тех, кто выбирает Н.Г.Чернышевского. Считаем, что данные показатели ярко иллюстрируют процесс отождествления современных интеллигентов со значимыми историческими персонажами, заключающийся в сопоставлении своих личностных характеристик с характеристиками известных личностей (или собственными представлениями о них) и последующем принятии/непринятии последних. Наиболее ярким маркером идентичности оказалась фигура Н.Г.Чернышевского – кроме того, что он выбран наибольшим количеством респондентов, интересны и соотношения с другими параметрами исследования. Например, комбинация таких качеств, как творчество и самоконтроль по методике М.Рокича. Творчество – это процесс деятельности, связанный с созданием чего-либо нового; самоконтроль – способность управлять своим поведением в сложных ситуациях, способность к саморегуляции, в том числе, мотивационной, смысловой. Полагаем, что эти качества, действительно, взаимосвязаны, если речь идет о продуктивном творчестве, в нашем случае – социально ориентированном, направленном на создание гуманистических ценностей. Очевидно, что на уровне глубинных слоев сознания такое творчество не связано с именем Н.Г.Чернышевского, который был революционным утопистом в своих общественно-политических взглядах. Возможно, именно поэтому проявляется, что выраженность данных качеств ниже у тех, кто выбирает Н.Н.Чернышевского в качестве образца для подражания. Интересна и комбинация качеств «максимализм», «авторитаризм», «мечтательность», «терпимость». Напомним, что данный комплекс качеств выражен у тех, для кого Н.Г.Чернышевский не является образцом для подражания (а качества – преимущественно «революционные»). Здесь мы видим пример проявления такой особенности групповой психологии интеллигенции, как конфликт, раздвоенность – то, что мы видели выше в противоречивых комбинациях персоналий и качеств.

Проведенный анализ также показал, что основанием для различий в группе интеллигентов является их стремление к развитию интеллигентских качеств: толерантности и целеустремленности. Часть интеллигентов, стремящихся к развитию целеустремленности, может быть охарактеризована как более оптимистичная, в отличие от тех, кто не считает развитие этого качества значимым ($U=137$; $p<0,05$). Также у лиц, отрицающих значимость целеустремленности, отмечается более целостная

⁴ Дратеза Д.Н. Изучение социально-психологических характеристик современного интеллигента: Дипломная работа. Факультет психологии ПГСГА. – Самара: – 2012.

профессиональная идентичность, чем у испытуемых, которые признают для себя важность качества целеустремленности ($U=141$; $p<0,05$). Для лиц, считающих значимым для себя развитие толерантности, нежели у не развивающих данное качество, характерна более активная жизненная позиция ($U=114$; $p<0,05$).

Дальнейшая работа по выявлению интеллигентской типологии заключается в выявлении факторов, стоящих за теми или иными различиями. Выстроить факторные пространства в процессе анализа статистических данных удалось на основании различий по признаку *толерантности* (то есть среди групп людей, стремящихся к развитию данной характеристики и игнорирующих ее). Другие критерии, рассматриваемые нами в процессе анализа результатов, оказались недостаточными для выделения групп факторов. На основе выбора – не выбора к развитию в себе качества толерантности нами выделены две группы интеллигентов, объединенных группами факторов. *Первая группа* – респонденты, стремящиеся к развитию толерантности. Их характеризуют следующие факторы, включающие такие показатели, как «мой внутренний мир (факторная нагрузка = - 0,855) – моя семья» (0,883), группа «моя работа (0,707) – мое будущее (0,822) – отношение к социально-экономическому положению (- 0,705)» и «мое здоровье (- 0,791) – мои отношения с окружающими (0,864) – я и общество, в котором я живу (- 0,872)»: «*Противоречия личной жизни*» – характеризуется противоречиями между удовлетворенностью семейной ситуацией (по А.Урбанович – высокая оценка семейной ситуации, устойчивость семейного положения) семейными ценностями и наличием внутренне переживаемого дискомфорта (по А. Урбанович – неприятие собственных переживаний, бесконтрольность их протекания). «*Социально-экономическая неустойчивость*» – выражается в негативных оценках социально-экономического положения при наличии устойчивых профессиональных и рефлексивных показателей идентичности. «*Диссонанс отношений близкого*

и дальнего общения» – проявляется в конфликте структур идентичности, выражающих отождествление личности с ближним окружением (дружеские отношения) и отрицание социально значимого круга людей (коллег по работе, партнеров). Более широкое факторное пространство (выделены 4 фактора) характеризует другую группу интеллигентов – отрицающих значимость толерантности. Здесь совокупность факторов характеризуется следующими переменными «мое здоровье (0, 728) – активная деятельная жизнь (0,793)», «мой внутренний мир (0,758) – мое будущее (0,813)», «моя работа (0,711) – моя семья (0,806)» и «отношение к эмоциональному состоянию» (- 0, 792). Полученные факторы мы посчитали возможным описать следующим образом:

«*Активный образ жизни*» – выражается в стремлении к физическому и личностному совершенствованию (планирование задач физического и личностного развития, их реализация). «*Склонность к рефлексии*» – проявляется в стремлении к самостоятельному анализу собственных переживаний, чувств, убеждений и планов на будущее (по А.Урбанович – высокий показатель личностной идентичности). «*Удовлетворенность жизнью*» – может описывать личность через категории сформировавшегося профессионала и семьянина (по А.Урбанович – преобладание в структуре идентичности личности отношений к себе как профессионалу и члену семьи). «*Уход от эмоций*» – характеризует стремление уйти от оценки собственного эмоционального состояния. Описанное выше факторное пространство можно охарактеризовать как непротиворечивое (за исключением группы «уход от эмоций») и устойчивое. Противопоставление значений внутри факторов не выявлено; между выявленными факторами – незначительно. Таким образом, по итогам статистической обработки данных нашего исследования, можно говорить о наличии существенных различий в группе интеллигентов, являющихся основой для дифференциации последней по различным основаниям.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MODERN INTELLECTUALS

© 2012 E.V.Bakshutova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article deals with actual problems the intelligentsia attitude towards its place and role in social interaction. Social and psychological characteristics of modern intellectuals are concerned. Divergence of attitudes to certain characters – role models is revealed. The differentiation of intellectuals in relation to some desirable qualities, in particular – to tolerance is showed.

Key words: intelligence, intelligent, satisfaction, commitment, tolerance and development.

^o Ekatherina Valerievna Bakshutova, Ph.D. in social psychology, assistant professor. E-mail: bakshutka@gmail.com